

Когда "Майбах 62" Ма Сюна и Ма Чжимина медленно подъехал к особняку на Репалс-Бэй-роуд, Ся Руофэй играл с Хуанхуан в саду.

Хуанхуан сидела на качелях, а Ся Руофэй толкал ее сзади.

Качели качались все выше и выше, а Хуанхуан все хихикала.

Тянь Хуэйсинь стояла в стороне и смотрела на происходящее со все понимающей улыбкой на лице.

Когда Ся Руофэй увидел, что "Майбах" остановился перед зданием, он схватился за качели и сказал Хуанхуан: "Хуанхуан, твой дедушка вернулся. Пойдем!"

"О..." сказала Хуанхуан, слегка надувшись.

Она хорошо проводила время, и вдруг ей больше не разрешили играть, поэтому она была немного недовольна.

Ся Руофэй рассмеялся и пошел за Хуанхуан, чтобы забрать ее, и пошел к передней части здания.

В это время Ма Сюн и Ма Чжимин тоже вышли из машины и подошли к ним.

"Господин Ся, я никогда не забуду вашу доброту за спасение моей жизни!" Ма Сюн издали протянул руку Ся Руофэю.

Ся Руофэй одной рукой обняв Хуанхуан, другой пожал руку Ма Сюну. Затем он улыбнулся и сказал: "Хорошо, что с господином Ма все в порядке".

Затем Ся Руофэй протянул руку, слегка ущипнул Хуанхуан за маленькое личико и сказал: "Хуанхуан, позови дедушку".

Ма Сюн тоже посмотрел на Хуанхуан с некоторой нервозностью.

Хуанхуан уже не была той аутичной девочкой, какой была раньше. Ее глаза были яркими, и, посмотрев на Ма Сюна, она быстро позвала детским голосом: "Привет, дедушка!".

Ма Сюн утешился и сказал: "Хорошо, хорошо, хорошо! Хорошая внучка..."

Этот бизнес-магнат ничем не отличался от обычного старика в это время. Его глаза были даже немного красными. Увидев, что его драгоценная внучка выздоровела, он тоже обрадовался.

Ма Чжимин увидел это и быстро сказал: "Папа, ты должен контролировать свои эмоции. Ты не должен быть слишком взволнован..."

Ма Сюн равнодушно сказал: "Чего бояться, если здесь господин Ся?".

Ма Чжимин и Тянь Хуэйсинь не могли не рассмеяться.

Разве это не так? С таким великим врачом, как Ся Руофэй, бояться нечего, даже если что-то пойдет не так.

Ма Сюн продолжил: "Кроме того, вы видели результаты сегодняшнего обследования. Мой мозг не только полностью восстановился, но и кровяное давление эффективно контролируется."

Теперь я очень здоров!"

Виновником кровоизлияния в мозг было высокое кровяное давление Ма Сюна. Вчерашнее лекарство Ся Руофэя не только устранило повреждение мозга и тромбы, но и значительно снизило его высокое давление.

"Да! Медицинские навыки Ся Шэна действительно удивительны! " - вздохнул Ма Чжимин. " Ся Шэн, мы в большом долгу перед тобой за лечение Хуанхуан. Теперь, когда ты спас жизнь моему отцу, я не знаю, как тебя отблагодарить..."

Ся Руофэй слабо улыбнулся и сказал: "Не нужно быть таким вежливым. Кроме того, разве вы не заплатили за консультацию?".

Ма Чжимин быстро сказал: "Ся Шэн, это всего лишь небольшой знак нашей признательности. Это не стоит упоминания по сравнению с вашей великой добротой!"

Ся Руофэй улыбнулся и ничего не ответил. Причина, по которой он лечил Хуанхуан, заключалась исключительно в любви к этой милой девочке. Конечно, он согласился приехать в Гонконг в этот раз, потому что семья Ма могла помочь ему в карьере в будущем, но важнее было то, что Ма Сюн был дедушкой Хуанхуан, и Лу Ю попросила об этом.

Ма Сюн провел много времени в больнице, поэтому все сидели и болтали в саду некоторое время, прежде чем пришло время есть.

Это была первая трапеза Ма Сюна после возвращения домой после выздоровления. Кроме того, там был Ся Руофэй, так что все было очень торжественно.

Жена Ма Сюна скончалась, поэтому ели Ма Сюн, Ма Чжимин с супругой, Хуанхуан и Ся Руофэй.

В убранной и просторной столовой стоял длинный стол с набором изысканной посуды из чистого серебра, аккуратно расставленной на столе. Когда все расселись, экономка приказала слугам приступить к сервировке.

Первым блюдом были спагетти, которые выглядели очень обыденно.

Слуги быстро подкатили тележку и поставили перед каждым миску со спагетти.

Затем появился человек в белом поварском костюме и высоком колпаке с тарелкой. Тарелка была наполнена слоем риса, а на рисе лежали два предмета размером с гусиное яйцо, похожие на картофель.

Как только тарелка была поднята, Ся Руофэй сразу же почувствовал сильный, но неопишуемый аромат, который, казалось, был ароматом почвы и корней деревьев.

Ма Сюн с улыбкой сказал: "Господин Ся, я купил эти два белых трюфеля два дня назад, но заболел, не успев их съесть. Сегодня я приглашаю вас насладиться ими вместе".

После этого Ма Сюн указал на повара в белом, который тут же отнес тарелку Ся Руофэю. Он аккуратно поставил тарелку, взял с нее трюфель, а затем достал что-то похожее на открывалку для бутылок и немного на самолет.

Шеф-повар ловко отщипнул тонкие, как бумага, кусочки белого трюфеля и покрыл спагетти Ся

Руофэя.

Уникальный аромат был еще сильнее с близкого расстояния. Поверхность белого трюфеля имела мраморные линии, что выглядело очень красиво.

Вскоре шеф-повар добавил много белых трюфелей на тарелку каждому.

Однако, поскольку трюфели были тонкого среза, ни один трюфель не был потрачен.

Ма Сюн взял тарелку и глубоко вдохнул насыщенный аромат, при этом он выглядел очень опьяненным.

Ма Сюн был старым обжорой. Он был очень требователен к еде. Он с улыбкой сказал: "Ся Шэн, этот белый трюфель называют белым золотом на обеденном столе. В Европе и США его называют тремя сокровищами вместе с икрой и фуа-гра! Эти два экземпляра - превосходные белые трюфели из региона Альба в Италии. Я потратил 1,8 миллиона гонконгских долларов, чтобы купить их три дня назад, а затем прямым рейсом переправил их сюда. С момента их обнаружения прошло менее четырех дней. Сейчас самое лучшее время для еды. Попробуй! "

Ся Руофэй не мог не быть шокирован. Эти два куса "картофеля" на самом деле стоили 1,8 миллиона гонконгских долларов. Это было слишком экстравагантно.

Ся Руофэй откусил кусочек. Вкус был неопишем. Вкус, естественно, был очень восхитительным, а аромат - уникальным. В сочетании с чистым и ароматным итальянским белым вином "Альтавилла дель Акорте" оно имело неопишимый уникальный вкус.

"Господин Ма, этот белый трюфель на самом деле такой ценный?" Ся Руофэй спросил, "Можете ли вы объяснить мне это в деталях?".

Ма Сюн рассмеялся и сказал: "Цена белого трюфеля составляет не менее 3 000 долларов США за фунт. Превосходные белые трюфели из региона Альба еще более бесценны. Цена на аукционе может достигать десятков тысяч долларов США за фунт. Чем тяжелее белый трюфель, тем выше цена за штуку. Причина высокой цены очень проста. Он обладает уникальным вкусом, является редким и не может быть искусственно выращен!".

Выслушав бесконечное вступление Ма Сюна, Ся Руофэй узнал, что трюфель - это вид грибов, которые растут в почве под дубами или буковыми деревьями. Из-за чрезвычайно жестких требований к влажности, климату, породе деревьев, почве и так далее, искусственно вырастить его было практически невозможно. Его могли найти только "охотники за трюфелями" со специально обученными гончими, поэтому цена всегда была высокой.

Трюфели всегда были фаворитом на обеденном столе в Европе и Соединенных Штатах. Бесчисленное количество людей стекалось на их чарующий аромат, и ежегодный спрос был огромен. Белые трюфели были самым ценным сортом трюфелей. Даже в хороший год мировое производство белых трюфелей составляло около трех тонн, поэтому цену можно было себе представить.

На самом деле, трюфели и кордицепс имели удивительное сходство. Они оба были результатом трансформации грибов. Они оба были представителями дорогих и роскошных природных питательных веществ, и оба обладали превосходными функциональными характеристиками. Поэтому существовала поговорка: Восток ест кордицепс, Запад жует трюфели.

Выслушав слова Ма Сюна, Ся Руофэй не мог не почувствовать прилив воодушевления. Такой

первоклассный ингредиент стоил того!

<http://tl.rulate.ru/book/85740/2753858>